

Феромоны по своей природе — это волновые колебания энергии. Сила этого излучения, как правило, напрямую определяет и личную силу человека, его превосходство над другими.

Человечество прошло суровый естественный отбор, где выживал сильнейший. В глубине души у каждого из нас до сих пор живёт первобытный трепет перед чужим могуществом. Сильный феромон действует точно так же, как запах грозного хищника: он инстинктивно подавляет и подчиняет себе тех, кто слабее.

Разумеется, это всего лишь древние животные инстинкты. Люди давно перестали подчиняться слепой природе и возвели на пьедестал разум. В современном обществе разница в силе феромонов уже не считается чем-то определяющим.

Но это лишь официальная догма. На деле же преклонение перед силой никуда не исчезло, даже в век торжества интеллекта.

Лин Ду знал несколько популярных поп-групп: все их участники поголовно были Альфами. Бетам в таких коллективах фанаты доставались с огромным трудом. И чем мощнее были феромоны кумира, тем больше обожания и преданности он получал. Мир всегда был и остаётся жестоким.

Альфа, внезапно ворвавшийся в процедурный кабинет, обладал именно такой — сокрушительной, доминирующей энергетикой.

На Лин Ду не было защитного плаща, способного ослабить чужое влияние. К тому же он только что провёл немало времени в экранированной, абсолютно чистой комнате, что сделало его восприятие уязвимым. Внезапное появление столь могущественного доминанта оглушило его. На мгновение Лин Ду оцепенел, словно на него обрушилась многометровая стена ледяной воды, затопившая разум и перекрывшая кислород. Он не мог ни дышать, ни соображать. Сил не оставалось даже на то, чтобы просто распознать и классифицировать этот сокрушительный напор.

Никогда прежде Лин Ду не сталкивался с настолько мощной, удушающей силой. Это давление лишало воли, пробуждая лишь один первобытный инстинкт — страх. В ту секунду в нём не было места иным чувствам: ни отвращению, ни симпатии. Только чистый, парализующий трепет.

Пошатнувшись, Лин Ду заставил себя подняться, рванул к дивану, где лежал защитный плащ, и торопливо в него завернулся.

Плотная ткань мгновенно ослабила удушающий напор чужих феромонов. Дышать стало легче, а мысли вернули былую ясность.

Только теперь Лин Ду решился украдкой взглянуть на незваного гостя. Мужчина оказался высоким, атлетически сложенным. На нём была простая футболка с длинными рукавами,

свободные джинсы и кроссовки. Короткий чёрный ёжик волос открывал волевое лицо с чётко очерченными чертами. В тот же миг незнакомец повернулся, и их взгляды встретились. Лин Ду заглянул в глубокие, холодные глаза цвета тёмного изумруда.

Почувствовав ледяную прохладу этого взгляда, Лин Ду вздрогнул и поспешно отвернулся, переводя внимание на Ян Дуаня, который всё ещё беспомощно лежал в капсуле детектора.

Вошедший Альфа, похоже, совершенно не заботился о светских приличиях и благородных манерах, предписывающих держать дистанцию и не разглядывать незнакомых Омег. Он бесцеремонно задержал изумрудный взгляд на лице Лин Ду, скользнул по его фигуре и лишь спустя несколько секунд неторопливо перевёл его на застрывшего в аппарате Ян Дуаня.

Аппарат работал в режиме принудительной блокировки движений. В обычных обстоятельствах сильный Альфа легко бы преодолел это ограничение, но удар психической энергией Лин Ду, усиленный и сфокусированный самим прибором, превратил мысли Ян Дуаня в сущий ад. Невыносимая боль в голове и уязвлённое мужское самолюбие лишили его последних сил. Разгромленный физически и морально, он не мог даже пошевелиться.

Незваного гостя звали Цзинь Суйчуань. Будучи потомственным аристократом, он прекрасно знал, какие грязные дела творятся за кулисами Управления по делам Омег, находящегося под пятой клана Ян. Монополия на распределение беззащитных Омег позволяла Янам манипулировать амбициозными Альфами и Бетами, мечтающими о браке. Более того, они использовали подопечных Омег как живую валюту для подкупа, шантажа и создания политических союзов с высокопоставленными чиновниками и дворянами, намертво привязывая тех к своему клану.

Цзинь Суйчуань заглянул в кабинет начальника отдела Ян Дуаня, но секретарь — на удивление прямолинейный малый — сообщил, что шеф занят делом на сорок девятом этаже, в кабинете 107. Смерив излишне откровенного подчинённого выразительным взглядом, Цзинь Суйчуань незамедлительно спустился этажом ниже.

Заметив у дверей караулившего помощника Ян Дуаня, он лишь утвердился в своих подозрениях: секретарь не солгал.

Цзинь Суйчуань не собирался церемониться с Ян Дуанем. Проигнорировав робкие попытки помощника преградить ему путь, он попросту выбил запёртую изнутри дверь кабинета.

Застав Ян Дуаня в двухметровой капсуле сканера за попыткой насилия, Цзинь Суйчуань ощутил лишь ледяное презрение.

«Не успели ещё остыть кости Ян Синъи, как новый преемник уже спешит пустить в ход свою безграничную власть и растоптать чужую жизнь»

«Если и дальше позволять этим паразитам плодиться, империя рухнет, погребая под

обломками всех без разбора. Из гнилого гнезда не спасётся ни одно яйцо»

Цзинь Суйчуань уже сделал шаг вперёд, намереваясь оттащить мерзавца, но в этот момент Омега сам с силой оттолкнул насильника и ловко выбрался наружу.

На какую-то долю секунды юноша замер, словно собираясь с мыслями, а затем бросился к софе и укутался в защитную ткань плаща.

Стоило Омеге покинуть кабину, как Цзинь Суйчуаня накрыло волной аромата. Это был сложный, загадочный запах — чистый и свежий, словно омытая ливнем горная чаща или лесной ручей под сиянием полной луны. В этом противоречивом, глубоком благоухании таилась удивительная поэтическая недосказанность, которая мгновенно захватила воображение мужчины. Он сразу понял: так пахнут феромоны этого хрупкого незнакомца.

Сила и глубина феромонов у каждого уникальны. У одних они плоские и монотонные, у других же — многослойные и живые.

Люди с притупленной чувствительностью способны уловить лишь самый резкий, поверхностный пласт аромата. Для них изысканный букет остаётся закрытой книгой — подобно тому, как человек без музыкального слуха воспринимает сложнейшую симфонию как невнятный гул, не в силах оценить гармонию созвучий.

Но те, чей дар развит, видят скрытую палитру во всей полноте. Для них это не просто обонятельный маркер, а мощное ментальное переживание, объединяющее осязание, вкус и глубокое духовное единение.

Цзинь Суйчуань никогда прежде не встречал ничего подобного. Очарованный, он невольно залюбовался юношей и утонул в его карих глазах, хранивших ту же глубину и загадочность, что и сам аромат. Заметив, как Омега испуганно отвёл взгляд, Цзинь Суйчуань мысленно одёрнул себя — пялиться на незнакомца было верхом неприличия, но совладать с собой он не мог. Его лицо оставалось бесстрастным, но внутри бушевала буря восхищения.

«Этот мальчик прекрасен так же, как и его феромоны. Невыразимо прекрасен»

Осознав, что подобные мысли граничат с бесстыдством и едва ли уступают в низости поступку Ян Дуаня, он заставил себя отвернуться и перевёл тяжёлый взор на поверженного чиновника.

В эту секунду в кабинет вбежал запыхавшийся помощник. Осознав, наконец, масштаб бедствия, он торопливо отключил Детектор психического состояния и помог своему измученному патрону выбраться из металлического ложа.

На искажённом лице Ян Дуаня застыла гримаса нестерпимого страдания. Оказавшись на свободе, он бессильно осел на пол, покрываясь испариной. Судорожно зажав пах ладонями, он

не мог вытолкнуть из горла ни единого членораздельного звука.

Наблюдая за жалкими корчами своего недруга, Цзинь Суйчуань тихо усмехнулся. Ему не составило труда догадаться, чьих рук это дело.

Он вновь искоса взглянул на Лин Ду.

Лин Ду поправил плащ и забрал свои документы. Он уже собирался уходить, но на пороге помедлил, развернулся и подошёл вплотную к корчащемуся на полу Ян Дуаню.

— Надеюсь, этот урок пойдёт вам на пользу, — негромко, но отчётливо произнёс он. — Не смейте больше приближаться ко мне и вмешиваться в мою жизнь, иначе я найду способ заставить вас пожалеть. Вы оказались ещё ничтожнее своего покойного родственника Ян Синъи. Подлость — сомнительный повод для гордости. Запомните: вы вызываете у меня лишь презрительность.

Изнывая от жестокой боли, Ян Дуань поднял голову, буравя юношу полным ненависти взглядом. Лин Ду проигнорировал эту безмолвную угрозу и решительно зашагал к выходу.

Проходя мимо Цзинь Суйчуаня, Лин Ду услышал, как тот насмешливо бросил вслед Ян Дуаню:

— Подтверждаю, я всё видел собственными глазами и готов выступить свидетелем. Так что даже не думай о мести, дорогой Ян Дуань.

Лин Ду на секунду замедлил шаг. Подобное заступничество со стороны незнакомого Альфы стало для него неожиданностью. Он украдкой взглянул на мужчину и вновь наткнулся на чистые изумрудные глаза. Сейчас в них не осталось давешней стужи — в них читалось мягкое тепло, совершенно не соответствующая той пугающей, властной ауре, которую он излучал мгновение назад.

Заметив этот мимолётный интерес, Цзинь Суйчуань вдруг почувствовал, как внутри у него разливается странное, глупое тепло. Повинуясь порыву, который сам ещё минуту назад посчитал бы дешёвым пижонством, он улыбнулся Омеге самой обаятельной из своих улыбок и заговорил вкрадчивым, бархатным голосом:

— Господин Лин, если у вас возникнут какие-либо трудности, не стесняйтесь обращаться ко мне в любое время. Позвольте, я оставлю вам свои контакты...

Он похлопал себя по карманам джинсов и наконец выудил помятый, согретый теплом его тела картонный прямоугольник, который, судя по всему, валялся там без дела уже не одну неделю.

Лин Ду в замешательстве замер, но любопытство взяло верх, и он осторожно принял визитку из рук Альфы.

Сердце юноши испуганно затрепетало. Не глядя на протянутую карточку, он поспешно проскочил мимо Цзинь Суйчуаня, выбежал в коридор сорок девятого этажа и устремился к лифтам.

Естественно, ни о каких праздничных подарках он больше не думал. Раскрыв зонт на пороге Управления, Лин Ду скрылся в серой пелене холодного дождя, заливавшего Сад Кампсиса.

Оказавшись в безопасности салона своего автомобиля, он наконец перевёл дыхание и взглянул на визитку.

Картон успел остыть, однако на его шероховатой поверхности всё ещё улавливался едва заметный шлейф чужих феромонов.

В суматохе кабинета Лин Ду не сумел разобрать этот сложный узор, подавленный первобытной мощью чужой ауры. Теперь же, вглядываясь в остывающий след, он ощутил дыхание бескрайнего холодного океана. В нём чувствовались нотки горьковатой соли, ледяного штормового ветра и глубоких подводных течений. Этот аромат не заигрывал и не пытался понравиться — он пугал своим безмолвным величием, но при этом манил скрытой многогранностью и благородным, терпким послевкусием.

Визитка выглядела на редкость лаконично. На лицевой стороне красовался строгий логотип: «Отдел специальных расследований», а на обороте размашистым шрифтом было выведено имя — Цзинь Суйчуань, под которым значился лишь короткий номер телефона.

«Цзинь Суйчуань?»

«Цзинь...»

Быстрый поиск в открытом сегменте Сети не дал никаких результатов. Пришлось воспользоваться защищёнными каналами даркнета. Там Лин Ду удалось раскопать лишь несколько обрывочных упоминаний об Отделе специальных расследований. Судя по всему, этот человек служил в засекреченной структуре государственной безопасности. Теперь становилось понятно, почему он ни во что не ставил авторитет Ян Дуаня и совершенно не опасался мести со стороны влиятельного клана Ян.

Юноша глубоко вздохнул и завёл двигатель.

Стоило ему припарковаться у дома, как персональный терминал тихо пискнул, оповещая о входящем сообщении.

[Уведомление Управления по делам Омег]

[Уважаемый господин Лин Ду! Благодарим вас за прохождение плановой психометрии. Рады

сообщить, что ваши показатели находятся в пределах нормы, физическое и ментальное состояние признано стабильным.]

[Размер ежемесячного социального пособия на 2020 год утверждён и будет перечисляться на ваш счёт в начале каждого расчётного периода. Желаем вам крепкого здоровья и благополучия!]

Лин Ду бегло пробежал глазами текст. Судя по всему, испуганный чиновник действительно не стал чинить препятствий. Впрочем, такой эгоистичный тип, как Ян Дуань, вряд ли искренне пёкся о расследовании гибели своего родственника Ян Синъи. К тому же, заметив, что Лин Ду ушёл с визиткой высокопоставленного сотрудника Спецотдела, Ян Дуань наверняка предпочтёт не наживать себе лишних врагов в лице Цзинь Суйчуаня. Можно было надеяться, что этот мерзавец больше не посмеет к нему соваться.

Лин Ду наконец-то смог облегчённо перевести дух.

Настало время заняться делом его брата, Лин Хуаня.

<http://bllate.org/book/20623/2123110>